

Ярость захлестнула его, и он бросился на противника.

В реальности, пока У Мо был без сознания, Ло Синчжоу, схваченный за запястье, решил остаться с ним на некоторое время. Однако вскоре У Мо внезапно открыл глаза, и Ло Синчжоу, не успев подняться, оказался сбит с ног. У Мо, словно одержимый, схватил его за горло.

Ло Синчжоу, широко раскрыв глаза, ухватился за запястья У Мо, пытаясь освободиться, но не мог издать ни звука.

У Мо, с пылающими глазами, был словно в трансе.

Пэн Ци, опомнившись, тут же схватил У Мо, оттащил его в сторону и резким ударом ноги отбросил, после чего помог Ло Синчжоу сесть, стараясь успокоить его дыхание.

У Мо с грохотом ударился о стену и упал на пол, но серьёзно не пострадал. Этот удар, однако, вернул ему ясность сознания, и красный цвет в глазах исчез. Он растерянно огляделся, пытаясь понять, что происходит.

Потребовалось некоторое время, чтобы вспомнить, что случилось перед тем, как он потерял сознание, и осознать, что всё это было лишь сном.

Он действительно был в плену кошмара.

Воспоминания были отвратительными.

Но почему этот никогда не виденный ранее силуэт превратился в Ло Синчжоу?

У Мо был в замешательстве, глядя на Ло Синчжоу, которого подносили воду, чтобы он перестал кашлять. Такой неуклюжий человек... как это возможно?

Хотя, по ощущениям, они были немного похожи.

Заметив взгляд У Мо, Ло Синчжоу вспомнил, как его душили, и инстинктивно отшатнулся, слегка дрожа.

У Мо: ...

Такой неуклюжий человек... как это возможно.

У Мо поднялся и сделал несколько шагов вперёд, но был остановлен мужчиной, который встал между ним и Ло Синчжоу, смотря на него с подозрением.

— Кто ты? — спросил У Мо, хмурясь.

— Управляющий, — ответил Пэн Ци, внимательно глядя на У Мо. — Ты пришёл в себя.

— Да, — сказал У Мо, затем повернулся к Ло Синчжоу и с виноватым выражением лица произнёс:

— Прости, брат Синчжоу, я причинил тебе боль... я... мне просто приснилось что-то ужасное.

Ло Синчжоу покачал головой.

— Ты не сердишься?

Ло Синчжоу снова покачал головой.

— Врёшь, если бы ты действительно не сердился, ты бы ответил, — У Мо опустил голову, изображая обиду.

— Молодой господин пока не может говорить из-за остатков яда, — объяснил Пэн Ци.

— Яд? — У Мо посмотрел на Пэн Ци. — Какой яд?

— Яд из массива.

— Какого массива? — спросил У Мо. — Разве теперь в Клан Тайцзи нужно входить через ядовитый массив?

— Господин Хэ Сюань ошибся с дорогой, — ответил Пэн Ци.

— ... — Неужели он не знает, как пройти в собственный дом?

— А когда брат Синчжоу поправится? — У Мо повернулся к Ло Синчжоу.

— Молодой господин теперь зовётся Тайцзи Синсин.

— Хах, — У Мо засмеялся. — Это имя... неплохое. Значит, я буду звать его брат Синсин? Или просто Синсин?

Ло Синчжоу покачал головой.

Синсин... это было слишком. Если бы не Тайцзи Нань, который не смог запомнить его имя, его бы не заставили сменить его на это ужасное прозвище.

— Куда ты? — спросил У Мо, увидев, как Ло Синчжоу встаёт и направляется к двери.

Ло Синчжоу указал на соседнюю комнату — он собирался навестить Бай Ци, а У Мо предложил остаться и отдохнуть.

У Мо задумался, затем кивнул, но его взгляд задержался на цине за спиной Ло Синчжоу.

— Ты всегда используешь цинь? — спросил он внезапно.

Ло Синчжоу обернулся, не понимая, но кивнул. Как представитель Длинной Песни, что ещё он мог использовать?

— А меч? Ты умеешь им пользоваться? — продолжил У Мо.

Ло Синчжоу уже хотел покачать головой, но вспомнил, что использует меч, встроенный в цинь, и медленно кивнул.

Если говорить о мечах, то он, конечно, умел ими пользоваться. Хотя его техника не могла сравниться с мастерами из Школы Чистого Ян, Семи Изяществ или Хранящих Меч.

У Мо молча смотрел на Ло Синчжоу.

— Оказывается, брат Синчжоу умеет обращаться с мечом. Это... неожиданно. — Его ладони выглядели слишком нежными для того, кто тренировался с мечом. Он помнил, что Ло Синчжоу начал практиковать культивацию не так давно, и даже если он уже заложил основу, следы от тренировок с мечом не могли исчезнуть так быстро.

Ло Синчжоу не понял сложного выражения лица У Мо и не стал углубляться в это, так как, выйдя из комнаты, он увидел Бай Ци с тяжёлым мечом за спиной, который, казалось, собирался уйти.

Ло Синчжоу поспешил к нему, схватив за руку, и с тревогой посмотрел в глаза.

Бай Ци молча смотрел на него, затем медленно освободил свою руку:

— Моя задача — доставить тебя в Клан Тайцзи. Ты здесь, я могу уйти.

Ло Синчжоу покачал головой и снова схватил его за руку, сжимая изо всех сил.

Уйти можно, но только после того, как уровень благосклонности будет максимальным!

Он потратил столько времени и усилий!

Остался всего один шаг!

Пожалуйста, не шути!

Если что-то не так, скажи, я исправлю!

Бай Ци, не ожидая такой настойчивости, немного замешкался, но всё же освободил свою руку.

— Мне нужно вернуться в Долину Десяти Тысяч Демонов, — сказал он. — Кажется, я близок к Пробуждению. Мне нужно быть там.

Ло Синчжоу молча смотрел на него, затем медленно отпустил руку, беззвучно произнеся:

— Я пойду с тобой.

Бай Ци покачал головой.

— Молодой господин, вы не можете уйти сейчас. Ваше тело ещё не восстановилось, — поспешно сказал Пэн Ци. Если бы он позволил Ло Синчжоу покинуть Клан Тайцзи в таком состоянии, он не только потерял бы свою должность управляющего, но и был бы вынужден уйти из клана.

Позволить молодому господину уйти в ослабленном состоянии — это было бы вопиющей небрежностью.

Бай Ци, увидев, что Ло Синчжоу отпустил его руку, уже собирался уйти, но снова почувствовал, как его держат.

— Я найду тебя, — беззвучно произнёс Ло Синчжоу. — В Долину Десяти Тысяч Демонов.

Бай Ци молча смотрел в глаза Ло Синчжоу, не отвечая и не кивая. Но для Ло Синчжоу этого было достаточно. За время, проведённое вместе, он хорошо изучил холодный характер Бай Ци. Ждать от него слова «хорошо» было бессмысленно, поэтому, если он не отказывал, это уже было согласием.

Ло Синчжоу улыбнулся, удовлетворённо отпустив его руку. Если он сможет добраться до Долины Десяти Тысяч Демонов, уровень благосклонности можно будет продолжить повышать.

Бай Ци, увидев улыбку Ло Синчжоу, на мгновение застыл, но затем быстро развернулся и ушёл.

В этом небольшом испытании Бай Ци действительно нашёл способ полностью пробудиться, и его возвращение в Долину было связано именно с этим. Но главной причиной было его желание убежать.

Он привык к тому, что Ло Синчжоу всегда рядом, болтает с ним, помогает ему. Даже если Бай Ци не отвечал, Ло Синчжоу мог говорить сам с собой, а затем с улыбкой наливать себе чай, предлагая чашку и Бай Ци. Ло Синчжоу втиснулся в каждую щель его жизни, от раздражающего присутствия до привычки, а затем до тоски по нему, когда он лежал в одиночестве, глядя в потолок.

Ему стало казаться, что вокруг пусто.

И тогда он понял, что без ощущения влюбился в Ло Синчжоу.

Он не мог сказать, когда именно это произошло. Даже когда он начал менять своё отношение к нему, Бай Ци сам не мог объяснить.

Если бы он не испытывал чувств к Ло Синчжоу, почему бы он молча сражался с Му Си, мешая ему видеться с Ло Синчжоу? Раньше, даже если бы Ло Синчжоу умолял его, он бы просто ушёл, не обращая внимания на чужие дела.

Но Ло Синчжоу больше не был для него чужим.

Осознав это, он испугался.

Поэтому он сбежал в Долину Десяти Тысяч Демонов.

Никогда не любивший и не любимый, Бай Ци, впервые испытав чувства, растерялся, как подросток, и мог только бежать домой.

Он не знал, что делать.

Ло Синчжоу смотрел, как Бай Ци уходит из двора, и за всё время тот ни разу не обернулся. Если бы не уровень благосклонности, Ло Синчжоу мог бы подумать, что его завоевание провалилось и он получил плохую концовку.

<http://bllate.org/book/15490/1373539>